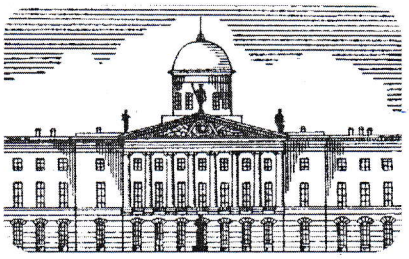
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки



Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук

Россия 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова,д. 4,
т. (812)328-19-01, факс (812)328-11-40,
e-mail: irliran@pushdom.ru
http://www.pushkinskijdom.ru

Отзыв

**официального оппонента
о диссертации
Романовской Ирины Валерьевны
«Рецепция творчества А. П. Платонова в Швеции»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальностям 10.01.01 – Русская литература,
10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)**

Новизна и **актуальность** диссертации Ирины Валерьевны Романовской «Рецепция творчества А. П. Платонова в Швеции» не вызывают сомнения, поскольку является первым аналитическим обзором продвижения и восприятия творчества А. П. Платонова в Швеции. Предмет исследования – рецепция творчества Платонова в шведской культуре и специфика шведских интерпретаций его наследия - обусловил многоаспектность содержания диссертации и определил ее междисциплинарный характер. Помимо двух заявленных специальностей по литературе, диссертант заходит в поле переводоведения, лингвистики, истории науки.

Одного из перечисленных ниже направлений было бы достаточно для отдельной диссертации: художественные переводы произведений Платонова на шведский язык с учетом историко-культурных предпосылок и литературного контекста; рецензии и критика на них в Швеции; научные исследования шведскими учеными творчества писателя; особенности эдиции русского писателя - Ирина Валерьевна Романовская решилась объединить их в одну работу, что, впрочем, позволено первопроходцу.

Эта разнонаправленность и объем материала резонно потребовали продуманной логической упорядоченности. И. В. Романовская с этим

успешно справилась: диссертация имеет четкую структуру, включающую традиционные введение, три главы и заключение.

Организующей рамкой и одной из несомненных научных заслуг автора

стала предложенная периодизация освоения платоновского наследия в Швеции. Логика содержания глав потребовала сочетания нескольких **методик** анализа и разных ракурсов изложения, что задало очень сложную внутреннюю композицию. Сложную особенно потому, что работа сочетает два расходящихся методологических ракурса: историко-литературный и герменевтический. В итоге исследование, проведенное И. В. Романовской, обретает особую историко-рецептивную парадигму, представляющую объемную картину сложного процесса коммуникации. Автор очерчивает этот процесс как взаимное влияние сначала переводов Платонова на исследователей и читателей, а затем уже его обратный разворот: читательский и исследовательский запрос стимулирует переводы новых текстов Платонова (с. 24. авт).

Диссертационное исследование И. В. Романовской «Рецепция творчества А. П. Платонова в Швеции» имеет бесспорную **теоретическую** и **практическую** ценность, так как её результаты могут быть востребованы в компаративистских исследованиях отечественной и европейской литератур и культур, а также использованы в разработке курсов по истории русской литературы XX в., истории зарубежной литературы, переводоведению, в подготовке спецкурсов по изучению восприятия творчества Платонова в Швеции.

Основные научные результаты диссертации апробированы на многих научных конференциях различного уровня, опубликованы в 11 публикациях, включая 5 в рецензируемых научных изданиях ВАК, а также отражены в автореферате.

Первая глава «"Происхождение мастера": первый шведский перевод и его историко-литературные контексты» охватывает те произведения Платонова и рецензии на них, с которыми познакомились шведские читатели и критики еще в 1920–1930 гг. Вызывает заслуженное уважение огромная изыскательская работа, результаты которой представлены в главе. Это прежде всего восстановление и описание истории переводов произведений писателя, а также рецензий на его творчество, выявление основных линий исследования в шведском платоноведении названного периода. Дана квалифицированная оценка принципам отбора шведами произведений для антологии «14 советских русских писателей». Убедительно продемонстрировано, что подходы к

составлению книги принципиально отличались от советских. С научной доказательностью в диссертации пересмотрено прежнее мнение о скандинавских исследователях как идеологически ангажированных (с. 13, дис.).

Предлагая очень интересные версии поиска переводческих решений в рассказе Платонова «Происхождение мастера», в частности, словосочетания «ветхие опушки», в параллель к ним Ирина Валерьевна приводит линии интерпретаций из платоноведения 1990-2000-х годов (с. 44-45. дис.), что в свое время представляло интерес, и как гипотеза имеет право на существование сейчас. Но безусловной заслугой шведских переводов является строгое следование семантике основных значений означенных лексем и избегание дополнительных, не имманентных тексту значений. То есть, из-за повышенной сложности произведений Платонова, вечная дилемма переводчика - дать прямое значение текста или же попытаться передать его дух – решалась в пользу первого.

Тщательный анализ шведских рецензий творчества писателя, приводимый в главе, позволяет в полной мере представить раннее платоноведение в Швеции, которое во многом, как оказалось, опередило российское. Особую ценность представляет введение в научный оборот неизвестного ранее обзорного исследования о советской литературе, произведенного Верой Александровной Шварц, где Платонов представлен в свете классических традиций (с. 54, дис.).

Вторая глава «“Дон Кихот в революции”: история перевода и рецензии романа “Чевенгур” в Швеции», состоящая из восьми разделов, как видно уже из заглавия, полностью посвящена роману “Чевенгур”. Разносторонний разговор об одном из центральных произведений Платонова ведется в хронологических рамках “второго знакомства” шведов с писателем, состоявшегося лишь в 1960–1970-е годы под влиянием определенных культурных факторов, о которых подробно говорится в первом разделе главы.

Проблеме поэтики заглавия платоновского романа и поискам его адекватного шведского эквивалента посвящены последующие разделы главы. Автор идет сложным путем сопоставления трех его первых переводов – французского, итальянского и шведского, где “переводчики изменили «темное» название романа, выделяя, по их мнению, наиболее важные проблемно-тематические зоны в повествовании” (с. 85, дис.). И. В. Романовская ярко и научно доказательно продемонстрировала, как “изменение названия

произведения влияет на восприятие текста" (с. 12, авт.). Также автор обратил внимание на зависимость не только переводческой, но и исследовательской рецепции текста от вариантов его заглавия, в связи с чем предложил убедительный и научно корректный раздельный анализ так называемой «донкихотовской» и собственно «чевенгурской» шведской научно-критической литературы.

Третья глава «"Философская трилогия" ("Котлован", "Счастливая Москва", "Джан") в шведском восприятии» предлагает вслед за шведскими исследователями рассмотреть три произведения Платонова как единый философский цикл. Автор диссертации справедливо определяет важность эдиционных оформительских решений для произведений Платонова, прежде всего из-за низкой степени их образной прорисовки. Эвристически и научно убедительно подан анализ визуальной презентации произведений А. Платонова в Швеции через оформление их обложек (приведенных в Приложении). Невозможно не согласиться с И. В. Романовской в том, что иллюстрации произведений Платонова являются "результатом осмысления книжным художником темы, проблематики, сюжета, героев произведения и творчества писателя в целом, концентрировано передают дух книги, времени, культуры, жизни <…> и дают возможность опереться при чтении на изобразительный ряд" (с. 113, дис.). Вероятно, именно единое стилистическое решение и какие-то предложенные интерпетационные ходы в художественном оформлении трех столь различных произведений побудило шведских исследователей рассматривать их как единое логическое целое, что и легло в основу композиции этой главы диссертации. И. В. Романовская убедительно демонстрирует, что такое единство действительно прослеживается, и это является безусловным вкладом в общую копилку наших знаний о Платонове.

Как и вся диссертация, третья глава сочетает погружение в переводческую лабораторию (например, способы отражения советского языка в шведских переводах или же поиск шведских аналогов слову «котлован») с крупными исследовательскими планами: разговором о жанре, стиле, типологии героя.

Вслед за автором диссертации, высоко оценившим уровень шведских переводов Платонова, хочется вновь отдать дань их такту и чутью, не позволившим снять затемненную семантику в названии повести «Джан» и вывести на первый план понятие «душевного», тем самым разведя его с понятием «духовного». Этого не случилось бы,

переведи они, подобно, например, английским переводчикам, слово «душа» буквально. Ибо русская лексема «душа» неизбежно выводит на равноправный разговор о душевном и духовном. Правда, отдавая дать отечественному платоноведению, И. В. Романовская приводит, на наш взгляд избыточный в данном контексте обзор библейских соответствий в повести, собранных исследователями, тогда как текст произведения Платонова настойчиво демонстрирует отход от конкретных философских систем и конфессий. Апелляция же к христианству как универсальному коду обедняет авторскую позицию. Это, как видно из анализа переводов, учитывается шведскими переводчиками.

Заключает диссертацию выход к современному состоянию шведского платоновоедения и третьему этапу периодизации, предложенному автором – это 1990-2010-е гг. Диссертация имеет подчеркнуто открытый финал, что видно как из незавершенной даты последнего этапа, так и обозначения перспектив дальнейшего исследования.

Работа И. В. Романовской имеет инновационную направленность, представляет собой самостоятельное научное исследование, содержит новые научные результаты и положения. Вынесенные автором диссертации положения доказаны с опорой на солидную исследовательскую базу. О владении материалом и **достоверности** результатов свидетельствует обширная библиография, насчитывающая 303 источника.

Как и любое научное масштабное исследование, работа И. В. Романовской вызывает вопросы, прежде всего связанные с необходимостью уточнения приводимых наблюдений. Так, хочется услышать, чем же все-таки вызваны перерывы в этапах активного Платонова в Швеции? Только ли затуханием интереса на его родине, или же шведское платоноведение имело свою логику развития?

Единственное замечание имеет технический характер: и в диссертации (с. 4, дис.) и в автореферате (с. 3, авт.) неправильно обозначен японский исследователь и переводчик Нонака С., у которого оказались перепутаны имя и фамилия.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация представляет собой квалификационную работу, в которой содержится решение крупной научной задачи по реконструкции путей освоения наследия А. П. Платонова в Швеции, имеющей значение для развития филологии (истории изучения русской и зарубежной литературы), и соответствует требованиям, установленным п. 9 – 14 «Положения о присуждении

ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Ирина Валерьевна Романовская, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 - Русская литература, и 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Литература стран германской и романской языковых семей).

Официальный оппонент:
Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
ведущий научный сотрудник
Отдела новейшей литературы
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук
(199034, Санкт-Петербург,
наб. Макарова, 4).
+7812328 19 01
ekolesn@mail.ru

18 марта 2019 г.

Колесникова Елена Ивановна

Подпись Колесниковой Е.И.
УДОСТОВЕРЯЮ
Главный специалист по кадровым вопросам
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русской
литературы (Пушкинский Дом) Российской
академии наук
«18» марта 2019 г.
Подпись Харевич Л.В.